

Иван Мачабели

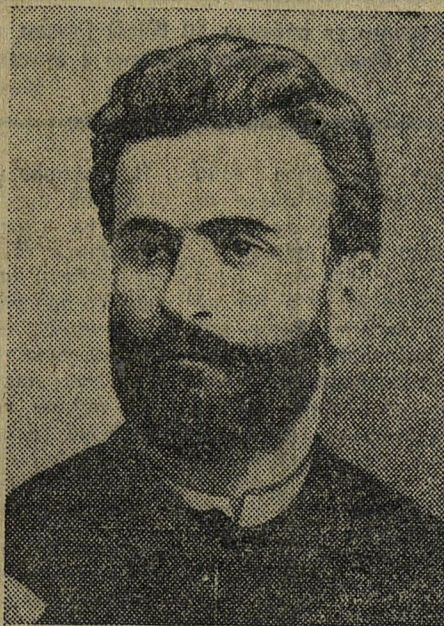
Исполнилось 40 лет со дня таинственного исчезновения Ивана Георгиевича Мачабели, одного из видных представителей национально-освободительного движения в Грузии во второй половине XIX века. Горячий патриот своей страны, талантливый, энергичный и высокообразованный общественный деятель, прекрасный журналист — И. Мачабели вместе с тем являлся одним из инициаторов возрождения грузинского театра.

И. Г. Мачабели родился в 1854 году в селе Тамарашени, Горьского уезда, в семье мелкопоместного помещика. В юные годы он хорошо изучил грузинский язык, перечитал древнюю грузинскую литературу — «Вепхис ткаосани», «Висрамиани». Шестнадцать лет он успешно окончил Тифлисскую первую гимназию и через год поступил в Петербургский университет на естественный факультет.

Окончив в 1874 году университет, И. Мачабели едет на несколько лет за границу, где изучает сельское хозяйство. За время пребывания за границей он хорошо изучил иностранные языки — немецкий, французский, английский.

По возвращении в 1878 году в Петербург И. Г. Мачабели встречается с Ильей Чавчавадзе, сближается со студентами и вызывает их восторг своей энергичностью, эрудицией и способностями. Здесь он организует впервые постановку грузинской пьесы. Спектакль «Затмение солнца», исполненный в Гагаринском зале в пользу нуждающихся студентов, собрал большую сумму, до 3000 рублей.

Вместе с Ильей Чавчавадзе Иван Мачабели переводит на грузинский язык «Короля Лира» Шекспира. О переводе «Короля Лира» известный знаток грузинского языка Дим. Кипиани дал отзыв: «Перевод с честью выдержал беспощадную критику.

Труд произведен большой, талант проявлен замечательный.

Илья Чавчавадзе писал о молодом Мачабели: «Ваню умный человек, прекрасно владеющий пером, для нас он будет большим утешением — надеждой».

Акакий Церетели отмечал характерные черты И. Мачабели:

«Мачабели был широко образованным человеком, кроме грузинского языка он владел и иностранными настолько, что мог легко переводить с них. Отличался большим трудолюбием, выносливостью и не переносил безделья. Если брался за какое-либо общественное дело, то отдавался ему целиком, и не то что измены, но даже малейшей халатности от него нельзя было ожидать... Он внимательно следил за общественной жизнью и нельзя было представить себе ни одного даже самого незначительного явления, мимо которого он прошел бы равнодушно...»

По возвращении в Грузию И. Мачабели одно время сотрудничал с И. Чавчавадзе в журнале «Иверия», а потом стал редактировать ежедневную грузинскую газету «Дроеба», в последние годы ее существования. — вплоть до закрытия царским правительством в сентябре 1885 года.

Как все передовые люди своего времени, Иван Мачабели горячо сочувствовал Парижской Коммуне.

«...Вехали в Париж, — писал он. — Утомленное мечтами мое сознание и мой взор предполагали, что Париж, встречая нас у своего входа, будет держать в одной руке — израненное сердце, а в другой — то самое знамя прекрасного будущего, во имя которого пролито столько крови и приобретено столько политической и общественной правды для все-

го человечества. Из окна я увидел огромную надпись: «Французская республика — свобода, равенство, братство». Но моего Парижа нигде не было, Парижа с человеческим сердцем и со знаменем будущего. Вместо него ко мне подошли два надутых господина, и потребовали именем республики один — паспорт, а другой — табак и сигары».

В период редактирования «Дроеба» вернулся талант Мачабели как журналиста — редактора. Он вел яростную борьбу против колонизаторской политики, против руссификаторства, против помпидурства «власти предержавших», против самодурства грузинских помещиков, боролся за просвещение и культурный подъем горячо любимого народа.

И. Г. Мачабели защищал необходимость в газете широкой международной информации: «Разве я не знаю, — писал он, — что моих писаний не прочтут ни Бисмарк, ни Гладстон, ни китайский император. Но, может быть, в Душети их прочтет Кобашивили, в Гори — Цалкалампидзе, в Мегрелии — Хунчкариа, и как Кобашивили, так и Цалкалампидзе, так и Хунчкариа имеют право знать все, что творится на земле». («Дроеба», 1883 г.).

Свирепствующая цензура беспощадно расправлялась со свободолобной, разоблачающей темные дела царских властей, строптивой газетой «Дроеба». Нещадно конфисковывались неугодные статьи и стихи, по адресу редакции раздавались строгие окрики.

Обер-донесчик и проходивец, царский дензоп Лука Исарлишвили, которого правительство вынуждено было убрать по настоянию Ильи Чавчавадзе, обвинял газету «Дроеба» и ее редактора И. Мачабели в сепаратизме.

Между тем, газета «Дроеба» писала в 1883 году: «Если Россия сочтет нас за братьев, то нашим нравственным долгом будет взять на себя все те обязательства, которые до сих пор нес на себе один только русский народ. От каждого гражданина, от каждого сына своей страны родина требует защиты от внешних врагов».

Само царское правительство дает великодушную характеристику прогрессивно-

передовой деятельности Мачабели как редактора, указывая на страшную ненависть, враждебность газеты «Дроеба» к правительству и крайнюю политическую неблагонадежность редакции. И дальше — «никогда, ни в одном случае газета не была честным и добросовестным разъяснителем и комментатором деятельности правительства и администрации».

Взбешенная этим полицией попытка закрыть рот прогрессивной печати и 16 сентября 1885 года навсегда запрещает газету «Дроеба».

Мачабели был неутомимым, инициативным деятелем на всех участках культуры грузинского народа. Кроме ежедневной политической газеты, служившей пробуждению национального самосознания грузинского народа, огромное значение имел театр. И вот Мачабели — член комитета, ставящего своей задачей создавать постоянную грузинскую труппу, начать славный театральный сезон 1879—80 года. Старейший деятель грузинского театра К. Месхи вспоминает, что наиболее деятельным, активным, вечно неутомимым организатором постоянной труппы, любимым другом актеров был Иван Мачабели. Великая заслуга И. Мачабели в деле возрождения грузинского театра заключается и в том, что благодаря ему грузинский театр приобщил грузинский народ к сокровищнице бессмертного гения драматургии В. Шекспира.

Несмотря на некоторые стилистические погрешности (отмеченные еще Акакием Церетели) и некоторые отступления от текста, перевод Мачабели восьми пьес Шекспира на грузинский язык («Король Лир», «Гамлет», «Макбет», «Юлий Цезарь», «Кориолан», «Антоний и Клеопатра», «Ричард III», «Отелло») считается одним из лучших по сочности, образности и яркости литературного языка.

Иван Мачабели — видный представитель общественного движения в Грузии 80-х и 90-х годов — был горячим патриотом своей родины и много сделал для культурного возрождения грузинского народа.

Яркий и благородный образ И. Г. Мачабели будет всегда памятен счастливым поколениям советского народа.

В. ИМЕДАДЗЕ.